

А.В. Немировская*

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

«Ничто не требует от переводчика большей точности, чем перевод метафоры. Именно здесь затрагивается самая суть поэтической оригинальности автора». М. Кундера

Последние годы развития лингвистической теории ознаменовались поисками новых подходов в языке, что, в свою очередь, снова сделало актуальным обсуждение проблемы связи языка с мышлением, но теперь – с выходом за пределы языкознания [1]. В числе наук, в сотрудничестве с которыми должна решаться эта проблема, называют, прежде всего, логику, психологию, социологию; также предполагается, что изучение механизма мышления, безусловно, играющего основополагающую роль в понимании текста и создании пе-

* © А.В. Немировская, Красноярский государственный университет, 2006.

ревода, требует экспериментального исследования на нескольких уровнях – психологическом, биологическом, физиологическом. Совокупность всех этих данных дает возможность определить природу языка и мышления с учетом их специфики и их места в ряду других явлений действительности как явлений естественных и социальных, а также обеспечивает объективное изучение перевода как содержательного процесса.

В соответствии с усилением междисциплинарных связей в лингвистике, синтезом гуманитарного и естественно-научного знания, расширением представлений о предмете лингвистики и стиранием междисциплинарных различий с гуманитарными науками, в настоящее время осуществляется интеграция всех типов и уровней лингвистических знаний. Происходит переход к иному уровню исследования языка как объекта [2]. Как невозможно параллельное, раздельное существование различных наук гуманитарного профиля, так и профессиональный переводчик-практик или исследователь перевода одновременно выступает в роли и лингвиста, и психолога, и культуролога, и специалиста по коммуникации и должен быть способным разбираться в специализированных сферах, применительно к которым осуществляется перевод – маркетинг, реклама, торговля и т. п. Современному исследователю в области перевода приходится привлекать знания и методы различных наук, таких как психология, нейрофизиология, когнитология, этнопсихология, культурология, синергетика и т.п.

Соответственно, тенденция к интеграции различных областей знаний, прослеживаемая в современной науке в целом, рост научного знания, ведущий к специализации не по наукам, а по проблемам [3], должны также коснуться подхода к изучению перевода метафоры. В настоящее время метафора изучается как образительное средство (в поэтике и стилистике), как результат вторичной номинации (в лингвистике) и как средство познания и репрезентации знания (в лингвистике, философии и психологии). Обращаясь к проблеме перевода метафоры, необходимо упомянуть, что мы понимаем метафору предельно широко: как когнитивный феномен - один из основных способов миромоделирования, воплощенных в языковых структурах, характеризующихся семантической двуплановостью. Разнообразные аспекты изучения этого феномена (экстралингвистический, семасиологический, грамматический, сопоставительный, лингвофилософский, прагматический, психолингвистический и другие), представленные в литературе, свидетельствуют как об универсальной природе метафоры, связанной с особенностями человеческого мышления, так и о наличии нерешенных проблем в изучении процесса метафоризации и его продукта - готовой метафоры, что привело даже к возникновению идеи формирования специальной междисциплинарной науки - метафорологии, объектом которой является метафора в совокупности всех своих свойств и признаков.

Несмотря на большое количество современных подходов к теории перевода, отражающих разные взгляды на проблемы целей и задач перевода, способов передачи информации, достижения адекватности/ эквивалентности, формы и содержания текстов оригинала и перевода, а также рассматривающих культурологические, психологические и другие особенности переводческого процесса, всеобъемлющей концепции перевода, охватывающей все типы текстов и уровни переводческого процесса, пока не было создано. Отдельно следует отметить, что в современном переводеведении имеется тенденция к обогащению языка перевода, сохранению микротекста, микросмыслов, переводу метафоры исключительно метафорой, поэтому проблема понимания авторской метафоры художественного текста и её адекватной передачи привлекает внимание исследователей.

Поскольку метафорические конструкции служат для передачи нового знания, они представляют собой специфическую концептуальную структуру, когда нестабильное ментальное содержание фиксируется конвенциональными языковыми средствами. По этой причине метафора не вписывается в лингвистические концепции перевода, в основе которых лежит идея преобразования текстов на основе нахождения эквивалентных или соотносимых единиц. Лингвистические теории перевода моделируют закономерности трансформации текста оригинала в текст на языке перевода, подробно рассматривая техническую сторону переводческой деятельности: приемы перевода и их применение. Известно, что узколексикологический взгляд на метафору сменился изучением мира образов, отраженных в плане содержания метафоры и способов их репрезентации. Так, в когнитивном подходе исследователей прежде всего интересуют способы языковой фиксации ментальных структур, т.е. когнитивные структуры. Исследователи изучают метафору одновременно как компонент концептуальной системы и элемент перевода. В свою очередь, перевод рассматривается не просто как посредник между двумя языковыми системами, а особый когнитивный процесс. Рассматривая метафору как функциональную синергетическую структуру, мы открываем новые возможности понимания специфики функционирования метафоры в художественном тексте и порождения смысла в переводе. Только сознательный синтез всех вышеперечисленных подходов позволит всесторонне изучить и понять метафору и выработать нужный алгоритм перевода.

Объективное состояние лингвистики также выдвигает на первый план в качестве принципа научных исследований и интеграции знаний принцип дополнительности, введенный в обиход гуманитарных наук Н. Бором. Это соответствует и гетерогенности исследуемого объекта, будь то метафора, языковая способность, массовое сознание и т.д., и нелинейности нашей познавательной деятельности [4]. Признание континуальности реальной действительности, мышления и семантических пространств требует дальнейшего философ-

ского осмысления с учетом позиции наблюдателя, т.е. принципа комплементаризма, дополнительности по Н.Бору [5].

Принцип дополнительности – методологическая предпосылка, состоящая в применении междотраслевого синтеза. Идея дополнительности состоит в том, чтобы не отдавать предпочтение какому-либо одному аспекту, наблюдению, стороне, свойству, а считать, что все различные наблюдения, аспекты, взгляды необходимы как взаимодополняющие друг друга элементы, дающие максимально полное в данной познавательной ситуации описание объекта исследования.

Мышление континуально по отношению к дискретным знакам, которые использует субъект для экстерииоризации своего ментального опыта (будь то для контроля за собственной деятельностью либо для сообщения другим индивидам и для организации их деятельности). Но по отношению к самой континуальной действительности проявляющееся в поведении, в дискретных действиях субъекта мышление служит дискретизатором этого континуума. Действительность континуальна по отношению к мышлению и к семиотической деятельности субъекта, расчленяющего эту действительность на дискретные элементы своего опыта. По отношению же к самой себе действительность ни континуальна, ни дискретна, точнее она объединяет нерасчлененно, в потенции оба эти качества в общем свойстве целостности. Г. Альтманн и В. Лефельдт считают, что сегментация является линейным разложением материала, который вовсе не обладает дискретностью от природы [6]. Можно также говорить о двойственном характере (в плане континуальности/дискретности) и самих языковых единиц.

Для дополнительности необходимы два противоположных способа описания одного и того же объекта, каждый из которых отражает его различие и специфические стороны. Согласно этому принципу, в сложной системе элементы, их части и подсистемы могут различаться между собой по количественным и качественным характеристикам, строением и динамикой, однако они взаимодополняют друг друга, обеспечивая системе целостность, надежность, адекватное реагирование на изменения окружающей среды [7]. Более того, принцип дополнительности обусловлен чисто физиологически – функциональной асимметрией полушарий головного мозга, это своего рода естественный механизм для осуществления принципа дополнительности.

Современный исследователь сегодня вполне спокойно относится к утверждениям о вскрытии феноменов дополнительности, поскольку в период неклассической парадигмы в науке наиболее востребована способность к синтезу различных аспектов. Поскольку на современном этапе развития переводоведения и всей лингвистики в целом важнейшим фактором обеспечения полноты исследования является необходимость интеграции различных лингвистических дисциплин, метафору как объект перевода возможно рассматривать, в соответствии с принципом дополнительности, помимо когнитивной, одновременно и в психолингвистической, и синергетической парадигмах.

Таким образом, рассматривая метафору с позиций принципа дополнительности, мы одновременно видим её как статичное и процессуальное; единство формы и содержания, выражающее авторский смысл в художественном тексте. Не устранив континуальности смысла, метафора означает его, делает смысловой поток дискретным. Как и всякое глубокое явление, метафора объединяет в себе, по крайней мере, два взаимоисключающих и взаимодополняющих понятия: континуальность - дискретность. Налицо уникальное преломление и реализация экстраполированного на речевую деятельность принципа дополнительности Нильса Бора. Такая дихотомия метафоры и вызывает наибольшую трудность при переводе. Как показывают данные психолингвистических и лингвосинергетических исследований, метафора - языковая структура с устойчивым стабильным ядром, поэтому, с одной стороны, при переводе метафоры мы отталкиваемся от её языковой формы, производя соответствующие лексические трансформации при переводе с одного языка на другой, с другой - происходит одновременный процесс создания когнитивных структур в сознании переводчика, динамическая интерпретация авторского смысла.

Как представляется, успешность исследования метафоры художественного текста как компонента переводческой деятельности определяется интеграцией достижений традиционной лингвистики, лингвистики текста, психолингвистики, ставшей предтечей появлений исследований в когнитивном и лингвосинергетическом направлениях языковедения. При этом нет необходимости дистанцироваться от достижений традиционного направления в языкознании. Напротив, именно сознательный синтез традиционного и нового, становящегося приоритетным, методологически значим: объединение системноцентрической лингвистики, когнитивных и психолингвистических методов исследования может стать продуктивным в выявлении специфики функционирования метафоры в художественном тексте. Попытка такого объединения предопределяет выбор методов исследования метафоры художественного текста, а именно метод компонентного, контекстуального и концептуального анализов.

Метафора как ненормативное явление требует нестереотипных путей интерпретации. Адекватность при переводе достигается только тогда, когда тот слитный, синкретичный образ фрагмента мира, репрезентированный автором метафорически, передается языком перевода тоже метафорически, т.е. сохраняя инвариантную когнитивную структуру, репрезентируемую исходным языком на переводящем языке. Отказ от перевода, описание образа неметафорически, контекстуальные пояснения, замена авторской метафоры оригинала сравнением в тексте перевода не могут быть адекватным переводом. Возможность адекватного перевода

заклучена в самой структуре метафоры иноязычного художественного текста, которая функционирует как динамическая когнитивная структура в концептуальной системе реципиента/переводчика. Метафора регулирует протекание синергетических процессов в концептуальной системе переводчика, тем самым обуславливая адекватность перевода. Метафора как выражение авторского смысла содержит в себе возможности для разворачивания этого смысла. Восприняв эмоциональную энергию и нестереотипную информацию как познавательную структуру, реципиент начинает собственный процесс смыслопорождения на базе присвоенного и продуцирует свою метафору, эквивалентную авторской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека / А.А. Залевская. - Калинин, 1977.
2. Пищальникова В.А. Интеграция лингвистических дисциплин как объективная необходимость развития современного языковедения / В.А. Пищальникова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. / Под общ. ред. В.А. Пищальниковой. - М.; Барнаул, 2003. - С. 3-16. С. 3.
3. Симонов П.В. «Физики» и «лирики»: от противостояния к сотрудничеству / П.В. Симонов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 1997. - № 3. - С. 5-8. С. 5.
4. Пищальникова В.А. Там же. С. 3.
5. Кашкин В.Б. Подходы к сходствам и различиям языков в истории языкознания. Часть 2 / В.Б. Кашкин // Межвузовский сборник научных трудов: Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 2. Язык и социальная среда / Отв. ред. В.Б. Кашкин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. техн. ун-та, 2000. - С. 136-151.
6. Altmann G., Lehfeldt W. Allgemeine Sprachtypologie: Prinzipien und Meßverfahren. München: Wilhelm Fink Vg., 1973.
7. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем / А.А. Давыдов. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - С. 28.